

В проблематике столкновения цивилизаций до сих пор нет единого решения, в каком направлении будет двигаться мир. Запад реализует свои замыслы о «мировом порядке». Но мусульманский мир настолько интегрировался в европейское сообщество, что теперь коренное население вымирает и чувствует себя «не дома». Тем не менее Запад все стремительнее пытается построить мир по своему подобию. Кто выиграет в этой гонке – Запад со своими сбывшимися традиционными ценностями, или Восток, набирающий влияние в мировом сообществе? Конфликта цивилизаций можно избежать, лишь умирив желания Запада поглотить и универсализировать весь мир. Ведь народ, утративший самобытность, лишается права на существование, и становится рабом унифицированной природы общества.

Список источников

1. Винокурова, С. П. Трансформационные процессы и феномен «притворяющихся культур» / С. П. Винокурова // Системная трансформация общества: исторический опыт и современность : сборник научных трудов кафедры социально-гуманитарных наук / Брестский государственный технический университет. – Брест, 2006. – С. 22–25.
2. Козырев, Г. И. Международный политический процесс / Г. И. Козырев // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 4. – С. 99–110.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

*О.А. Посталовская, кандидат политических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЭКОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

В условиях развития современного общества происходит перманентная трансформация практик по управлению экологической сферой. Традиционные формы функционирования социальных систем постоянно видоизменяются и принимают принципиально новые конфигурации. Область политического существенно расширилась, охватив взаимодействие социальных и природных систем. Экологическая политика становится важной сферой деятельности современного государства.

Философско-этическая рефлексия изучения взаимоотношений в системе «природа – общество» имела политическую специфику на протяжении становления и развития социума. История административного контроля

и регулирования природных ресурсов насчитывает не одно столетие. Исторически основы правового регулирования в области взаимодействия общества и природы берут свое начало с регламентации порядка использования природных ресурсов на национальном уровне. Так, первым законом об охране окружающей среды принято считать эдикт 1306 г. английского короля Эдварда I, согласно которому запрещалось использование каменного угля в открытых кострах в Лондоне. Наиболее разработанным источником, осуществляющим регулирование отношений природопользования на территории Беларуси, считается Статут Великого княжества Литовского 1588 г. Им регулировались вопросы приобретения, отчуждения земель, лесов, других природных ресурсов, ответственности за лесные нарушения, сроки рассмотрения дел.

Актуальные научные дискуссии и появление исследовательских разработок, связанных с политикой в сфере экологии, относятся ко второй половине XX в. Большинство авторов, осуществляющих научные исследования экологических проблем, стремились привлечь внимание к проблеме нарастающего экологического кризиса, проанализировать последствия, обосновать необходимость принятия мер по предотвращению его нарастания посредством алармистского подхода. В начале 90-х гг. XX в. экологическая политика государства начинает выступать в качестве важнейшего направления государственной политики. Импульсом многочисленным исследованиям в области экологических проблем стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию, проходившая в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 г.

Анализ научной литературы, политических и правовых документов по проблемам экологии позволяет выявить определенные основания для взаимодействия экологической проблематики и политической науки. Согласно одному из них, управление окружающей средой происходит на уровне исполнительной власти.

Именно в это время разрозненные аспекты антропогенного воздействия на окружающую среду, ранее лишь отчасти находившиеся в поле институциональной деятельности, стали рассматриваться во взаимосвязи и в контексте политических проблем глобального развития. Логическим результатом указанной тенденции выступило зарождение новой субдисциплины политической науки – экополитологии. Объектом экополитологии выступает взаимодействие политической сферы общества с системой социоприродных отношений. В качестве предмета выступает теория и социально-политическая практика принятия политических решений в области охраны окружающей среды. Следовательно, экополитология изучает политику государства в соответствующей сфере, и на первый план выходит политическое обоснование решений, принимаемых органами исполнительной власти относительно природной среды. Контроль экологических процессов – одна из первостепенных

задач современного государства, а результаты экологической политики являются критерием успешности страны [1, с. 7].

В современном мире экологическая политика – это сложное, многоаспектное явление, системная социальная технология и деятельность социальных субъектов по управлению экологической сферой в целях обеспечения рационального использования природных ресурсов и регулирования воздействия общества на природу [4, с. 29–30]. В данном контексте экополитология представляет собой комплексное направление политических исследований, изучающее структурно сложный характер экологической политики во взаимодействии с другими элементами политического процесса, разными политическими игроками, различными сферами политической жизни.

Необходимо обратить внимание на формирование подхода по выявлению экологического фактора в политике, в центре которого находятся взаимоотношения между окружающей средой и обществом, органами государственной власти, общественными организациями, между природой и культурой, научным знанием и охраной природы, экологическими технологиями и природными ресурсами. Этот подход получил название «политическая экология». Включение экологии в сферу деятельности государства, общественных организаций и властных отношений придало ей политическую ориентацию. Экологическая политика выступает относительно новой сферой политической деятельности, однако если провести анализ соотношения экологии и политики, то можно обнаружить, что любое экологическое действие имеет отношение к политике. В основе экологизации политики, с одной стороны, находится противоборство экологических потребностей и интересов, а с другой – стратегии, связанные с обеспечением экологической безопасности. Вследствие этого экологическая составляющая затрагивает интересы мирового сообщества в целом, тем самым определяя повестку мирового политического процесса.

На современном этапе развития цивилизации все более актуальной становится необходимость в выработке новых теоретико-методологических подходов к анализу экологической политики, к формированию новых политических практик. В современной политике экологический фактор стал ключевым для развития управления взаимоотношениями общества и природы в глобальном масштабе и возрастания межгосударственного взаимодействия в данной сфере. Все более актуальной становится потребность в разработке государствами единых комплексных подходов к реализации экологической политики. Российский ученый, профессор, член Экологической академии К.С. Лосев отмечает, что основная цель человечества – избежать экологической

катастрофы, и для ее достижения «необходимы глобальные совместные усилия всех стран, разработка единой стратегии и механизмов ее реализации» [2, с. 189].

Актуальной проблемой политического и социально-экономического развития современного общества является рационализация процесса принятия политических решений в области экологии. По мнению известного американского ученого Э. Тоффлера, со второй половины XX в. возросла необходимость в исследованиях, направленных на познание взаимоотношений между природой и обществом, чтобы «мы могли смягчить наши столкновения с природой или направить их по конструктивному, а не разрушающему пути» [5, с. 454].

Политическая стабильность, социальные параметры развития общества, обеспечение экономической, национальной, демографической, экологической безопасности являются важнейшими показателями эффективности государственной политики и управления. На всех уровнях развития общества происходит возрастание роли экологического управления, которое состоит не только в принятии решений, разработке стратегий и политических курсов, но и в создании реальных механизмов их осуществления и реализации.

«Экология – приоритет государственной политики Беларуси», отметила Председатель Совета Республики Н.И. Кочанова во время 55-го пленарного заседания МПА СНГ в Санкт-Петербурге [3]. Перенесение императива сохранения окружающей среды в ядро государственной стратегии, включение задачи защиты окружающей среды в деятельность государственных и негосударственных институтов является началом нового этапа эволюции государственной политики современного общества.

В современных условиях от эффективности и действенности механизмов осуществления политики в сфере экологии зависит будущее не только каждого государства, но и всего мира в целом, поэтому изучение проблем природопользования, содержания и направленности экологической политики современных государств, механизмов ее формирования и реализации в современном политическом процессе становится все более актуальным.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно определить, что экология в контексте политической науки – это объективно складывающаяся необходимая тенденция, характерная для современного политологического знания. В эколого-политическом анализе, выходящем за рамки предметного поля классической политической науки, моделируется политическое пространство не только отдельного государства, но и мира в целом.

Список источников

1. Волох, В. А. Экологическая политика: некоторые вопросы теории и практики / В. А. Волох // Вестн. Ин-та мир. цивил. – 2022. – № 1 (34). – С. 6–12.

2. Лосев, К. С. Мифы и заблуждения в экологии / К. С. Лосев. – М. : Науч. мир, 2011. – 221 с.

3. Наталья Кочанова: экология – приоритет государственной политики Беларуси (55-го пленарное заседание МПА СНГ в Санкт-Петербурге) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/april/73907/?print=1>. – Дата доступа: 15.11.2023.

4. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика: монография / О. А. Посталовская. – Минск : РИВШ, 2020. – 144 с.

5. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2009. – 668 с.

*А.А. Потапенко, К.В. Пастушенко, лаборанты
Научный руководитель – А.М. Бельский, кандидат социологических наук
НАНБ (Минск)*

СИЛА СЛАБЫХ СВЯЗЕЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сетевая теория, безусловно, важна для социологии. Сетевой анализ применяется в изучении поиска работы, социальной диффузии, организации сообществ и т.д. В 1973 г. американский социолог М. Грановеттер издал статью под названием «Сила слабых связей», где рассматривается феномен межличностных связей как предмет исследования сетевой теории.

Интернет как технический посредник является символом объединения мира в наше время. Мы же применяем модель сильных и слабых связей М. Грановеттера как своеобразный трафарет, рассматривая эволюцию межличностных связей в разных эпохах, которые характеризуются преобладанием некоторого технического посредника.

Так, сильную связь как индикатор М. Грановеттер определяет как общение два раза в неделю, а все, что реже одного двух взаимодействий в неделю, – это уже слабая связь. На наш взгляд, в разные эпохи сильная связь определяется по-разному. Но для упрощения восприятия наших разъяснений можно в общем представить сильную и слабую связи в 2023 г. (например, переписка каждый день и только по случаю соответственно), в 1973 г. (индикаторы М. Грановеттера) и т.д., по сути они одинаковы, но по содержанию разные [1].

Если углубиться в теорию М. Грановеттера, то мы видим, что микро- и макроуровни познания в социологии, а также изучение их связи с помощью сетевого анализа автор показывает на примере общины Уэст-Энда, которая на микроуровне, изучаемая методом включенного наблюдения,